

ГРИГОРИЙ ПАНЧЕНКО

ВРЕМЯ
УХОДИТЬ

Часть сборника: Настоящая фантастика – 2017 (сборник)

Григорий Панченко

Время уходить

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Панченко Г. К.

Время уходить / Г. К. Панченко — «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-97996-7

«Что мое время на подходе, я понял позже многих. А раньше всех это понял Беспалый. Собственно, даже прежде, чем это по-настоящему началось...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97996-7

© Панченко Г. К., 2017
© Эксмо, 2017

Григорий Панченко

Время уходить

Что мое время на подходе, я понял позже многих. А раньше всех это понял Беспалый. Собственно, даже прежде, чем *это* по-настоящему началось.

Мы тогда успешно отбили нашествие лемешных. Ну как – «нашествие», они ведь не хищники и не перевертыши, им наши жизни не нужны: единственное, что по-настоящему нужно этим травоядам, – переть напролом. Только вот они хоть и травояды, но плодовые заросли тоже сведут подчистую, поэтому роща со стороны равнин у нас огорожена не менее надежно, чем водорослевые заводи со стороны моря. Раньше этому стаду была известна крепкость наших оград и острота наших копий, так что последний раз оно всерьез пробовало прорваться очень давно, в пору молодости прошлого вожака. Сейчас в Поселке не осталось никого, кто сам помнил бы те времена, но вообще память о таких славных битвах сохраняется надолго.

Однако всему приходит срок, и в прошлом сезоне у стада появился новый вожак. Мы это обнаружили во время их весеннего прохода, но в ту пору и лемешные вялы, и, главное, роща, еще бесплодная, их привлекает не так сильно. Так что все обошлось.

У нас некоторые даже решили, что, мол, стадо и само по себе впредь будет ограду обходить. Ну конечно. Чего только народ не придумает, чтобы лень свою потешить. Что такое – «стадо само по себе», оно есть разве? Вот мы что – Поселок или те, кто в нем живет: я, Светлая, Прыгун, Одинаковые, ну и прочие, вплоть до зеленой молодежи, чьего мнения пока не спрашивают, и вернувшихся стариков, чей голос стоит десятка? То-то. Вот у нас сходка решает, а в стаде безмозглом – вожак.

Скажу не хвастаясь: я был среди тех немногих, чья решительность переломила общее мнение. Все равно вряд ли вышло бы, но мою сторону приняли все трое наших стариков, и Беспалый из них первым. Ничего они в ту пору не заметили еще: наверно, нечего было. И он тоже.

Или заподозрил что-то уже тогда? Просто никому не сказал – может, даже самому себе не признался?

Поди угадай теперь. Да и не важно это.

Так или иначе, мы с весны по осень заготавливали и обтесывали бревна, углубляли ров, шлифовали наконечники. Светлая хотела было повести молодежь за ветками шиполиста, но старики отговорили: это против перевертышей в самый раз будет, а лемешный, если войдет в раж, даже не заметит, усилена ограда колючей оплеткой или нет. А вот сушильный стан оборудовать – это да. Когда стаду приходится обновлять урок, почти обязательно кто-то из матерых окажется завален насмерть, так не пропадать же мясу. Это только вожака убить ни в коем случае нельзя, даже подранить нельзя сколько-нибудь серьезно. Только ослабь его боеспособность – на следующий сезон стадо придет с новым вожаком во главе. И что же тогда, заново стену готовить?

Мы завалили двух. Без потерь, даже ранеными: когда огромный самец, было дело, чуть не снес целый сектор ограды, Длинного ушибло переломившимся столбом, однако он полежал-полежал да и поднялся вскоре, еще помог нам оборону держать. И одна из Одинаковых заработала вывих локтя, когда изо всех сил ткнула того самца рогатиной, но угодила в кость. Это ничего, вправим. Старики в этом умелы.

Как раз додумывая эту мысль, я ощутил на себе взгляд одного из стариков, пристальный, давящий. Очень удивился. Первым делом осмотрел себя: может, что не в порядке? Да нет, я как я. Не ранен; а что в крови по макушку – так ведь я сейчас стою на туше того

лемешного, который подверг нашу стену такой опасности, и резакот отделяю мясо, пласт за пластом. А как иначе: для чего мы тогда сушильню заново возводили?

Оглянулся через плечо. Но нет никого за мной, значит – именно меня держит Беспалый на остриях своих зрачков, как на раздвоенном копье.

Что тут поделаешь. Надо спускаться, узнавать, чего он от меня хочет. Ох, как это некстати... Кому резак передать – Коротышке, что ли? Надо бы ему, он сейчас в цепочке ко мне ближе всех, но ведь плохо же справится, тут нужны длинные руки...

Рыкнул на Коротышку, подозвал Левозолотистую, хотя она была через три звена, уже на земле. Очень все удивились, но ничего – дело важнее.

Пока цепочка перестраивалась, еще раз осмотрелся. Одного из стариков, Трижды Укушенного, что-то не вижу, Припадающая На Ногу сейчас как раз вправляет локоть Одинаковой (вторая Одинаковая взволнованно топчется рядом и верещит громче первой, словно их обеих вместе врачуют), а Беспалый по-прежнему смотрит на меня. Вот нет у него больше другого дела и все тут.

Молодежь, самая зеленая, тоже собирается вокруг него, замирает, разинув рот, и начинает меня рассматривать, будто в первый раз увидев. Лучше бы чем-нибудь полезным занялись, бестолковые!

Напоследок успеваю наметить линии отреза еще трех длинных пластов. И, уже передав резак вскарабкавшейся по очищенному от мяса хребту Левозолотистой, один из них отрываю сам – без всяких орудий, полюбуйтеся!

Восторженно загомонили все, не только молодняк. То есть почти все – кроме Беспалого. Он, если раньше просто держал меня на копье взгляда, теперь, можно сказать, сделал выпад – и проткнул насквозь, вон, между лопаток наконечник выскочил. Так что приходится слезать. Хотел было по пути один из лемехов выломать, чувствую, мне это сейчас по силам, но лучше все-таки не задерживаться, наверно.

Что же все-таки ему от меня нужно? И почему он этого просто не скажет при всех – я что, когда-то раньше мнением стариков пренебрегал?

Нашему Поселку повезло: у нас их трое. Редко такое бывает. А не так давно было даже четверо, это вообще на всем побережье у нас одних. Самый старший, Потерявший Пятую Часть, рассказывают, вернулся много раньше всех и долгие годы оставался единственным, это уже потом один за другим пришли нынешние трое.

Как же мы жили тогда, до его прихода – без стариков совсем? Некому теперь рассказать. Впрочем, может быть, это совсем недолго продлилось, пару лет всего.

Я его хорошо помню: был уже соображающим подростком, когда он умер. Умер от старости, подумать только! К нам, прослышав про такую диковину, с двух соседних поселков сбежался молодняк, ну и кто повзрослее тоже, специально чтобы посмотреть. Опоздали, конечно: наши старики в тот же день его вывезли на плоту и похоронили (это так называется) в море. Так что инопоселковым осталось только этот плот разглядывать. Вообще-то с них и хватит: если не привыкнуть к Потерявшему Пятую Часть с детства, то он даже живой был страшен, от него на самом деле куда меньше четырех пятых осталось.

Все наши старики хоть что-то да потеряли...

И вот я стою перед Беспалым, потерявшим меньше прочих, и никак не могу понять, зачем он меня позвал. Впрочем, он ведь и не позвал. Это я сам решил, что ему зачем-то понадобился. И, может быть, ошибся.

– Я пойду? – спрашиваю Беспалого, после того как мы молча постояли достаточное время, чтобы Левозолотистая отделила оба оставшихся пласта по моим наметкам и принялась надрезать новый.

– Ты уйдешь, – отвечает он.

Вряд ли молодняк, подслушивавший наш разговор, понял хоть что-нибудь. Даже мои сверстники, наверно, не сразу догадались. А я сам – догадался ли? Вот именно в первый же миг?

– Куда?

– Знаешь. Да и не важно это. Главное – откуда.

Вот сейчас мои сверстники, во всяком случае, начали догадываться. Светлая в ужасе прижала руки ко рту.

– Сразу? – несколько мгновений помолчав, спрашиваю я. – Или хотя бы кровь смыть у меня время есть?

– Ты хочешь, чтобы крови на тебе стало больше? – Беспалый невесело растянул уголки губ.

Вот так живешь, всегда принимая как должное, что старики видят глубже и знают больше, недаром же их голос стоит десять наших. И вдруг...

Не знаю, что со мной сделалось, что отразилось на лице, как изменилась поза. Даже сверстники разом отступили на шаг, а молодняк так и вовсе словно ветром сдуло.

– Ты все-таки не забывай, с кем говоришь, – Беспалый-то не отступил, он даже чуть придвинулся: без угрозы, медленным движением, словно бы устало. Потом ощерился еще более невесело, чем прежде, плавно поднял целую руку, повернул ее ладонью ко мне – и из кончиков всех ее пальцев неуследимо выскользнули длинные лезвия когтей.

Всю жизнь знаешь, что старики не только умнее и опытнее, но и вдобавок сильнее, что на охоте или в бою им доступно многое, для тебя закрытое. Но это ведь в бою *за* Поселок, а не *против* его насельников! Ах ты ж перевертыш увечный!

И снова: не знаю, что со мной произошло, что я сделал... Точнее, знаю – вычислил это потом, – но не помню, следующие мгновения как проглотил кто. У одного из стоящих рядом было копье, он, разумеется, держал его вертикально, ведь нельзя же, пускай по случайности или во время игры, направлять острие в сторону кого-либо из своих – и вот я этот наконецник тоже ни на кого не направил, да и копье из рук не выхватил, но, схватившись за древко, как за опору, обеими ногами изо всех сил нанес удар. Прямо перед собой, вытянув тело вдоль земли в линию. Под когтистую руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.